ВДОХНОВЕННЫЙ ПЕВЕЦ ОТЕЧЕСТВА

К 100-летию со дня рождения А. Блока

...Смотреть художественно-честно — и значит смотреть в будущее.

Александр Блок

ЖИВАЯ НАРОДНАЯ ПАМЯТЬ

МОСКВА

● «Это целая поэтическая эпоха»,—сказал Маяковский о Блоке. Об этой эпохе, о творчестве великого русского поэта рассказывает выставка «Александр Блок» в Литературном музее.

...Вот снимок Шахматова. Интерьер бекетовского дома, семейные реликвии — первые стихи поэта, рукописный журнал «Вестник», который издавал юный стихотворец, фотоаппарат, которым много раз снималось Шахматово. Здесь же — полотна Левитана, Врубеля, Добужинского, Кустодиева, Петрова - Водкина, портреты писателей — Брюсова, Белого, Куприна, Андреева, Горького.

Экспонаты рассказывают о времени, когда создавались стихи о поле Куликовом, о величии революционной России. Сатирические журналы, революционные плакаты, театральные афиши, альманахи — «Весы», «Золотое руно», горьковская «Летопись», декорации к постановкам блоковских пьес в театре Комиссаржевской, — все это зримые приметы поэтической эпохи Блока.

— Основная тема нашей выставки,—говорит заместитель директора музея О. Якимова,— связь творчества Блока с революционной эпохой. Мы ставили своей задачей показать путь поэта к революции.

● На киностудии «Мосфильм» по заказу Центрального телевидения создана художественная картина «И вечный бой...», рассказывающая о жизни и творчестве поэта. В фильме, поставленном режиссером Дмитрием Барщевским, использованы кадры кинохроники, воссоздающие атмосферу времени, в нем заняты актеры А. Иванов, Е. Соловей, А. Шуранова, А. Филозов и другие.

Н. АЖГИХИНА.

ШАХМАТОВО

● Красоту Шахматова современники узнавали во многих произведениях Александра Блока. Эта подмосковная усадьба со старинным парком, чарующей природой окрестных мест была для поэта образом милой его сердцу России.

В память о жизни великого сына России в Шахматове и районном центре Солнечногорске теперь ежегодно проводятся Блоковские поэтические праздники, на которые приезжают писатели Москвы, Ленинграда, братских республик нашей Родины, собираются многие почитатели его редкостного таланта. Всесоюзным производственным научно-реставрационным комбинатом завершен проект, подготовлены рабочие чертежи восстановления блоковского дома в Шахматове, возрождения некогда украшенного тут руками поэта парка.

В соседнем с Шахматовом селе Тараканове, в здании бывшей школы, в которой поэт не однажды бывал, уже более десяти лет работает выставка. С любовью созданная экспозиция показывает, как пробуждался, в какой атмосфере развивался талант Блока, поэта-патриота. Выставка эта, созданная инициативой и усилиями известного исследователя творчества Блока писателя Станислава Лесневского, постепенно «обрастает» экспонатами.

Так, сюда передан рояль, такой же, какой стоял в доме. Ученики солнечногорской школы его имени нашли в окрестных деревнях прижизненные издания книг Блока, два кресла, другие вещи.

Так кладется начало будущего музея.

БУШУЮЩЕЕ ЖИЗНЬЮ СЛОВО

В ЭТИ осенние дни тесно сплелись в нашей памяти две, казалось бы, ничем не связанные между собой даты: шестисотлетие со дня Куликовской битвы и столетие со дня рождения великого нашего поэта — Александра Блока.

Так они и будут идти рядом — в веках.

В цикле блоковских стихов «На поле Куликовом» долетел до нас из прошлого гром этой «битвы чудной», поэт рассказал нам о ней как бы участник ее, сам смывавший пыль со своей кольчуги, сам откликавшийся на слова друга-воина: «Острии свой меч..!».

И также — позднее — услышали мы от него о новой битве чудной: в поэме «Двенадцать». И снова сам он шел вместе уже с красногвардейцами Октября, сквозь «ветер, ветер на всем божьем свете», «дни и ночи напролет», повторяя с двенадцатью воинами Октября, в них и с ними, — «Вперед, вперед, рабочий народ!»...

В его лучших произведениях запечатлена сила духа русского народа, проявлявшаяся в дни великих испытаний, которые народ переносил в своей исторической судьбе.

«...Тяжкий млат ...кует
булат» —
...сказано было Пушкиным.

В три молота ковала судьба дух и сердце русского народа. Не скорая на жалость и не спорая на пощаду природа — с вьюгами, суховеями, засухами, голодом, «задебренные лесом кручи», «и с мутным взором колдуна»...

Войны, как волны, накатывали со всех рубежей.

«Идут века, шумит война,
Встает мятеж, горят
деревни»...

И — гнет... Многосотлетний. Непереносимый — и переносившийся — крепостной гнет. Уже вышел в 1848 году Коммунистический Манифест, а в России все еще торговали людьми и покупали людей, и семьями и вразбивку, куда—сына, куда — мать...

«Россия-мать, как птица,
тужит
О детях; но — ее судьба,
Чтоб их терзали ястреба.»

Народ отвечал. Тем грознее, чем сильнее был гнет. Отвечал —Степаном Разиным. Отвечал— Емельяном Пугачевым и Александром Радищевым.

И на весь мир — ответил Октябрем, ответил — Лениным. Отвечал — и словом. «Словом о полку Игореве» и «Сказанием о Мамаевом побоище», Пушкиным и Львом Толстым, Гоголем и Некрасовым...

«В трех кровях купанным, в трех щелочах вареным» гуманизмом великой русской классики.

Им и был воспитан и выращен Александр Блок.

«Я... с молоком матери впитал в себя дух русского «гуманизма»,— сказал он о себе,— «...я по происхождению и по крови «гуманист».

Именно этот, именно русский, в трех кровях купанный, каждым словом выстраданный гуманизм воспринял Блок в своих вершинных произведениях. Если Некрасов писал, что «кто живет без печали и гнева, тот не любит отчизны своей», то и Блока его «и страсть и ненависть к отчизне» оберегали от того, «чтобы распутица ночная от родины не увела», сулила «неслыханные перемены, невиданные мятежи».

С той мгновенной проницательностью, которая присуща гению, он чувствовал глубинный смысл, казалось бы, неприметных событий окружавшей его жизни: «Тебе единым на потребу, да будет—пристальность твоя», — завещал он художнику... Запись в «Дневнике»: «Вечерние прогулки... по мрачным местам. ...Девочка идет—издали слышно, точно лошадь тяжело дышит: очевидно, чахотка; она давится от глухого кашля, через несколько шагов наклоняется... Страшный мир».

И — стихи:

«Забудь, забудь о страшном
мире...
Нет, не забуду никогда!»

Вот почему Блок считал, что «в стихах всякого поэта $^{9}/_{10}$, может быть, принадлежит не ему, а среде, эпохе, ветру, но $^{1}/_{10}$—все-таки от личности».

Чувство тревоги, гнева, боли за родину переполняло его творчество, оно врывалось в самые как будто узкие, в самые личные темы:

«Милый друг, и в этом
тихом доме
Лихорадка бьет меня.
Не найти мне места в тихом
доме
Возле мирного огня!
Голоса поют, взывает вьюга,
Страшен мне уют...
Даже за плечом твоим,
подруга,
Чьи-то очи стерегут!
За твоими тихими плечами
Слышу трепет крыл...
Бьет в меня светящими
очами
Ангел бури—Азраил!».

Пристальность гения («На непроглядный ужас жизни открой скорей, открой глаза») — вот, что составляло ту «одну десятую», которая принадлежала личности поэта, она-то и позволила ему вобрать в свое творчество среду, эпоху, ветер —правду жизни—своей родины.

Но путь поэта был не легок, он знал на нем и отчаяние, и падения, и подъемы, он шел сквозь боль и противоречия, преодолевая преграды, на которые щедра была жизнь, сопротивление семьи, быта, литературных, идейных влияний (символизм). Было бы глубоко неверно рисовать его творческий путь прямым и простым. Иногда «нет, не забуду» внезапно сменялось на «забудь» (в одном и том же 1909 году), иногда в одном и том же стихотворении звучали резко контрастные строки и о лире «гневной как секира», и о мертвенности поэзии, и о бушующем слове («Всю жизнь ждала»). С предельной искренностью говорил он о себе: «Не таюсь я перед вами, посмотрите на меня: я стою среди пожарищ, обожженный языками преисподнего огня». В неустанном борении с миром, с самим собой он завоевывал право сказать с неколебимой твердостью: «Не для ласковых слов я выковывал дух, не для дружб я боролся с судьбой».

Но эта строгость восприятия жизни не закрывала от него всю красоту мира и человека, о которой он говорил в стихах необъяснимой колдовской прелести, отзываясь на все звуки и краски жизни, во всем богатстве чувств и мысли человека: «О, сердце, сколько ты любило! О, разум, сколько ты пылал!».

Прекрасный облик человека во всей его жизненности и цельности обращен к нам в поэзии Блока и строит и наш духовный облик. Его творчество было исполнено высоким пафосом сочувствия к людям, он определял в своей сути всю глубину понимания им призвания писателя.

Как в народной легенде воевода Боброк перед Куликовской битвой, он прикладывал ухо к родной земле и слышал неутешный плач вдовиц и матерей, неумолчный стон страдающих и обездоленных людей. И в этом-то он находил смысл и силы для своего творческого служения Родине, в этом видел призвание писателя.

«Писатель,— говорил он,— верующий в свое призвание, каких бы размеров этот писатель ни был, сопоставляет себя со своей родиной, полагая, что болеет ее болезнями, страдает ее страданиями, соаспинается с нею». В понимании Блока — «писатель — обреченный; он поставлен в мире для того, чтобы обнажать свою душу... Народ собирает по капле жизненные соки для того, чтобы произвести из среды своей всякого, даже некрупного писателя... Может быть, оттого так рано умирают, гибнут или просто изживают свое именно русские писатели, что нигде не жизненна литература так, как в России, и нигде слово не претворяется в жизнь, не становится хлебом или камнем так, как у нас». Говоря о писателе, Блок верит, что «за спиной его—Россия; он—сын ее и слезами обливается за нее, болью ее горит, тоской ее тоскует», кем бы он ни был.

Столь высоко было для него призвание писателя, такою мерою он его мерил, таким стремился быть, при всех колебаниях и противоречиях, какими был отмечен его творческий путь. Не случайно он так тщательно, годами, вел хронологический список своих стихотворений, столь важно и нужно было ему шаг за шагом, во всех изгибах представить себе свое творческое движение, почувствовать в нем главное направление (как и теперь его читателю важно отчетливо знать этот список, чтобы понять путь поэта во всей его сложности). А об этом главном свидетельствуют его слова, сказанные под конец жизни (в 1920 году): «Если рассматривать мое творчество, как спираль, то «Двенадцать» будут на верхнем витке». Поэтому-то он и записал, окончив поэму: «Сегодня я — гений». А в его понимании «гений прежде всего — народен».

Как и в стихах «На поле Куликовом» он в этой поэме слит с народом, неотделим от него, идея соаспинания в его понимании (он к ней обращался не раз) выражала именно призвание писателя быть в единении с народом, отражала сущность его собственного творческого пути к народу и, стало быть, к революции. «Полную революционных предчувствий», как он сам определил, поэму «Возмездие» он начал еще в 1910 году. «Презренье созревает гневом, а зрелость гнева — есть мятеж», — так выразил он свое отношение к жизни...

Блок жил в трудное, тревожное время.

«...За Непрядвой лебеди
кричали,
И опять, опять они кричат»...

Но, как бы трудно ему ни было, какие бы горечь и боль порой ни врывались в его творчество, оно утверждало жизнь и веру в нее.

Он верил прежде всего в человека. Для него человек — «весь — дитя добра и света».

Он верил в свой народ, для него народ — «венец земного цвета, краса и радость всем цветам».

И он верил в свою родину — «Не пропадешь, не сгинешь ты, и лишь забота затуманит твои прекрасные черты»...

В этом троеверии и состояла сила, сущность, величие, народность творчества Александра Блока.

Поэтому он и ждал: «Быть может, юноша веселый в грядущем скажет обо мне»...

И в 1920 году о своей поэме «Двенадцать»: «Кто знает!.. «Двенадцать» прочтут когда-нибудь в не наши времена».

«Будем верны будущему», — звал он.

Вот почему и будущее поверило ему и хранит память о нем и для нас и для грядущих поколений.

Он идет с нами — и как воин народной рати, остривший свой меч перед Куликовской битвой, и как спутник красногвардейцев в Октябрьскую пургу «дни и ночи напролет», и как наш современник в дни, когда снова чуть ли не чудится нам крик лебедей за Непрядвой, подымающий свой полный веры в человека голос, сзывающий людей всех стран «на братский пир труда и мира...!».

Творчество его неотделимо от жизни нашего народа. Поэтому-то каждое поколение прочитывает его по-своему, ищет ответ на свои тревоги, беды и мечты в его бушующем жизнью голосе.

Л. ТИМОФЕЕВ,
член-корреспондент Академии наук СССР.

С ВЕРОЙ В ВЕЛИКОЕ

К АЛЕКСАНДРУ БЛОКУ, великому поэту, здесь причастно все. Вот Пряжка, речушка, на берегу которой стоит дом Александра Александровича,— она тиха и неприметна. Но из окон музея-квартиры поэта, что открылся только что в Ленинграде, смотришь и убеждаешься —Пряжка тоже причастна к знаменитому блоковскому: «Узнаю тебя, жизнь! Принимаю! И приветствую звоном щита!» За Пряжкою — заводские корпуса, верфь; Блок любил отсюда смотреть на корабельные мачты. Любил он фабричные гудки. «Необозримые петербургские дали». Или, помните: «Ночь, улица, фонарь, аптека...» Навеяны эти строки здешними местами. Блоковские мелодии вспоминаются по мере того, как идешь по улице Декабристов, бывшей Офицерской, к дому Блока, где теперь музей-квартира, филиал Музея истории Ленинграда.

Александр Александрович Блок, о чем сообщает мемориальная доска на доме номер 57, жил здесь с 1912 по 1921 г. Это обычный доходный дом, каких немало было в Петербурге. Сначала поселился он в квартире 21, расположенной на четвертом этаже. В 1920 году стал жить в квартире 23 на втором этаже, где жила его мать. Здесь он умер.

— При создании музея-квартиры Блока,— рассказывает старший научный сотрудник Музея истории Ленинграда Альбин Михайлович Конечный,— нами были использованы архивные документы, дневники, записные книжки и письма поэта, воспоминания его родных, родственников и друзей. Основу музейной коллекции составили экспонаты, переданные Институтом русской литературы (Пушкинский Дом) Академии наук СССР. Они поступили в институт в 1940 году после смерти вдовы поэта Л. Д. Блок. Всего мы получили около 250 экспонатов. Экспонаты поступили также из фондов Музея истории Ленинграда. Уникальная коллекция московского инженера Н. Ильина — он несколько десятилетий собирал все, что связано с именем А. Блока.

Мы видим рукописи и прижизненные издания произведений, журналы и альманахи тех лет, фотографии, афиши, рисунки. Более 600 экспонатов представлено в музее-квартире А. Блока. Поэт величайшего исторического рубежа, он воспел Октябрьскую революцию. И прежде всего об этом убедительно говорит широко представленная в фотографиях, рисунках и первых публикациях гениальная поэма «Двенадцать» — поэт призывал: «Революционный держите шаг!» Здесь же первые издания революционно - патриотической оды «Скифы». Документы свидетельствуют, что этим произведениям суждено было стать заглавными страницами истории русской советской поэзии.

А. Блок был патриотом, он любил Родину. Об этом свидетельствуют многие экспонаты. Он был великий труженик. Об этом говорят сотни экспонатов. И не просто труженик. «Только с верой в великое имеет право освобождающийся человек браться за ежедневную черную работу». Так он в одном письме определил свою позицию, свой взгляд на жизнь.

Войдем в кабинет поэта. Здесь подлинные его вещи: стол и рабочее кресло, ручка с пером и чернильница, хрустальная печатка со знаком зодиака и фарфоровая пепельница. Альбин Михайлович Конечный рассказывает историю оригиналов и репродукций, вещей, любимых поэтом, и за каждой историей — облик поэта. Скажем, открытка, напоминающая Блоку о встрече с К. М. Садовской, которой он посвятил цикл стихов «Через двенадцать лет», рисунок Н. Рериха к «Итальянским стихам» поэта, эскиз М. Добужинского к драме «Роза и крест».

А. Блок родился на Васильевском острове в «старинном доме над Невой», дом назывался ректорским, в нем помещалась казенная квартира ректора Петербургского университета. Ректором был его дед. Поэт вырос в его семье. Кончил гимназию, учился в университете, писал стихи. В экспозициях представлены первые публикации юного поэта.

Есть в музее-квартире портреты К. Станиславского, А. Ахматовой, С. Есенина. Экспонаты раскрывают многообразную деятельность А. Блока после Октября. Сотрудничество в правительственной комиссии по изданию русских писателей XVIII — XIX веков, председательство в управлении Большим драматическим театром и в Петроградском отделении Союза поэтов, сотрудничество в издательстве «Всемирная литература» под руководством М. Горького.

Завершается осмотр музея снова на втором этаже. Здесь размещен зал «А. Блок и современность». Посетители знакомятся с изданиями произведений А. Блока, с работами художников-иллюстраторов. Представлены издания его сочинений на языках народов СССР и зарубежных стран.

В музее-квартире все говорит о том, что великий русский поэт А. Блок — вместе с нами, с нашей эпохой, с будущим... Он весь — дитя добра и света, он весь свободы торжество!

В. МИХАЙЛОВ,
соб. корр. «Известий».

Издано в СССР

После революции только с 1918 по 1921 год, когда еще был жив поэт, поэма «Двенадцать» издавалась одиннадцать раз в Москве, Петрограде, Одессе и других городах. В Красноярском крае в 1919 году, когда у власти еще находились белые, поэму напечатали подпольно в виде листовки.

«Ямбы» впервые изданы в Петрограде в 1918 году. Здесь же в 1922 году после смерти Блока опубликована поэма «Возмездие». В последующие годы эти сочинения издавались много раз.

Первое собрание сочинений поэта в 12 томах издавалось в 1932—1936 годах, восьмитомное собрание тиражом 200 тысяч экземпляров выпускалось в 1960 — 1963 годах. Последнее собрание сочинений А. Блока в шести томах (издательство «Правда», 1971 год) имело тираж 375 тысяч экземпляров.

Многократно издавались блоковские «Стихи для детей», и тиражи их доходили по полумиллиона. В разные годы массовыми тиражами печатались сборники «Избранное» и «Стихи и поэмы» А. Блока.

Издательство «Художественная литература» выпустило в 1968 году сборник «Стихотворения. Поэмы. Театр». Общий тираж изданных за годы Советской власти книг Александра Блока составил более 30 миллионов экземпляров.

В советское время началось и библиографическое освоение богатейшего литературного наследства великого поэта.

С. НИКОЛАЕВ.

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

Пятнадцатитомное собрание сочинений великого русского поэта подготавливает к публикации Институт мировой литературы имени А. М. Горького и Институт русской литературы (Пушкинский дом) АН СССР. Редакционную коллегию издания возглавляет член-корреспондент АН СССР Г. П. Бердников.

Рассказывает член редакционной коллегии, заместитель директора Пушкинского дома, доктор филологических наук Андрей Николаевич Иезуитов.

— Трудно переоценить актуальность академического собрания сочинений для читателей и специалистов. Издание представит тексты Александра Блока с наибольшей точностью, отразит варианты рукописей и прижизненных публикаций. Все блоковские тексты будут обстоятельно прокомментированы. Сотрудники Института мировой литературы имени А. М. Горького готовят к публикации прозу, драматургию, критические статьи, эпистолярное наследие писателя. Серьезная и ответственная задача поставлена перед Пушкинским домом. Это и закономерно. Ведь в фондах нашего института сосредоточена значительная часть рукописного наследия Блока. Это, к примеру, автографы поэм «Двенадцать» и «Возмездие», «Стихов о Прекрасной Даме» и многих блоковских шедевров. Мы готовим к публикации первые три тома, куда войдет лирика поэта, и текст пятого тома — он будет содержать не включавшиеся ранее в собрание сочинений произведения.

Н. СЕРГЕЕВ.

ЖИВАЯ НАРОДНАЯ ПАМЯТЬ

ЛЕНИНГРАД

● В Государственной публичной библиотеке имени М. Е. Салтыкова-Щедрина развернута экспозиция автографов А. Блока, хранящихся в фондах этой сокровищницы. Здесь — стихотворные рукописи А. Блока, его письма выдающимся деятелям отечественной культуры — А. В. Луначарскому, В. Э. Мейерхольду, книги с пометками и дарственными надписями поэта. Интерес представляет том из собрания сочинений Н. А. Некрасова, открытый на странице со стихотворением «Поэт и гражданин». Строчки:

«Поэтом можешь ты не быть,
Но гражданином быть
обязан» —

подчеркнуты карандашом рукой А. Блока.

На выставке представлены вышедшие в последнее время исследования ленинградских блоковедов.

● В Большом конференц-зале Пушкинского дома прошла всесоюзная научная конференция, посвященная 100-летию со дня рождения великого русского поэта. Ее организаторы — Институт русской литературы (Пушкинский дом) АН СССР, Институт мировой литературы имени А. М. Горького АН СССР.

● В Ленинградском академическом Большом драматическом театре имени М. Горького — премьера пьесы Александра Блока «Роза и крест».

Режиссер-постановщик спектакля — Владимир Рецептер.

С. КРАЮХИН.

УКРАИНА

● Неожиданный сюрприз «преподнесла» львовскому журналисту Леониду Сотнику старая книга, купленная в одном из букинистических магазинов Ленинграда. Среди ее страниц он нашел два пожелтевших листка, вырванных из блокнота или альбома. На одном вверху черной тушью был аккуратно выведен заголовок «Незнакомка», а на втором, под текстом, стояла четкая подпись: «Александр Блок».

Специалисты, проведя тщательную экспертизу, пришли к заключению, что строки написаны рукой Александра Блока.

Об этом редком случае, произошедшем накануне празднования юбилея великого русского поэта, сообщил корреспондент радиотелеграфного агентства Украины.

В республике торжественно отмечается столетие со дня рождения А. Блока. Поэт не раз бывал на Украине. В 1907 году он выступал в Киеве с чтением своих стихов. Редкая фотография тех дней помещена в недавно выпущенной издательством «Радянський письменник» книге Леонида Хинкулова «Литературные встречи».

Но самым сердечным подарком почитателям творчества А. Блока стал сборник его лучших стихов, только что вышедший в издательстве «Днипро» в переводах на украинский язык признанных мастеров слова — М. Рыльского, П. Тычины, Д. Павлычко, И. Драча и других.

С. ЦИКОРА,
соб. корр. «Известий».

БЕЛОРУССИЯ

● Двести дней провел Александр Блок в строительной дружине во фронтовом Полесье в годы первой мировой войны. Самобытный край дал много впечатлений поэту. Полюбились ему полесские пейзажи в окрестностях деревень Колбы, Парахонск, Лопатин, Вулька. В этом уголке Белорусского Полесья свято хранят память о поэте.

В селе Лопатин Пинского района открыта мемориальная доска. На белом мраморе высечены слова: «В августе 1916 года в деревнях Колбы и Лопатин жил великий русский поэт Александр Александрович Блок». В колхозе «Путь Ленина» создан литературный музей. Здесь собрано более ста томов блоковской поэзии на многих языках народов мира, различные документы и материалы о жизни и творчестве поэта. Есть в экспозиции и фотографии, на которых запечатлены села блоковского времени.

М. ШИМАНСКИЙ,
соб. корр. «Известий».

На снимках: Ленинград. Дом, в котором жил А. Блок; кабинет, рабочий стол поэта; первая страница нелегального издания поэмы «Двенадцать». (Красноярск. 1918 г.); иллюстрация Ю. Анненкова к поэме А. Блока «Двенадцать».
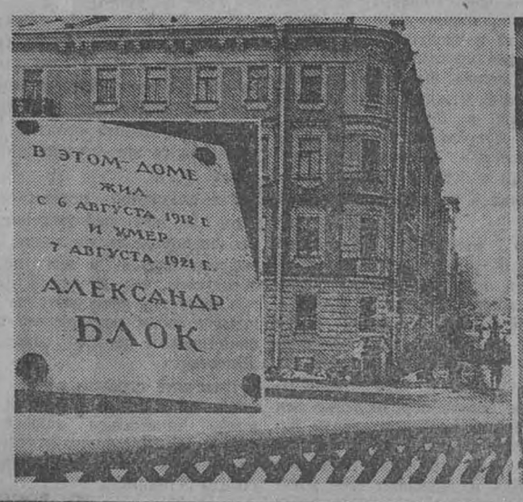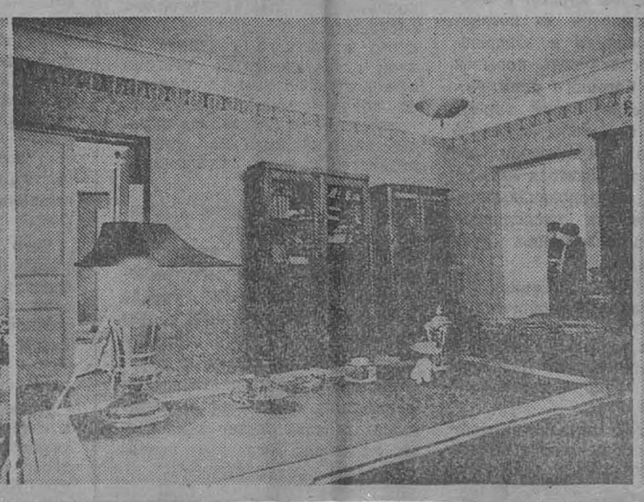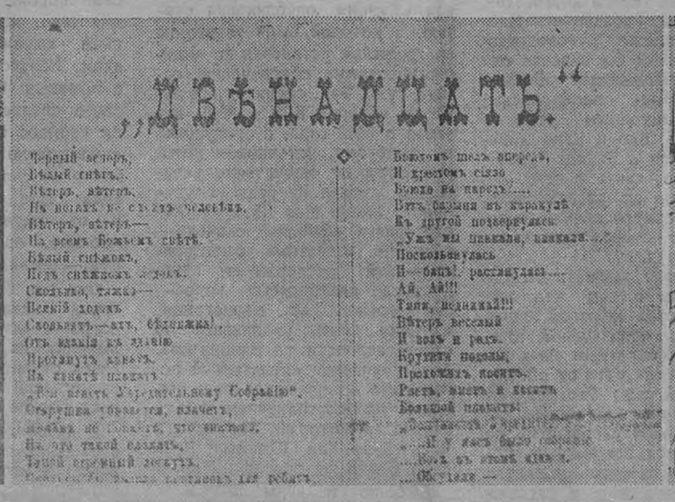
Фото А. Стельмаха, В. Ахломова.